

что, вообще говоря, это был человек очень смирный и с наклонностями почти добрыми. Он сто раз, может быть, вступал в борьбу с овладевшим им в последние годы беспорядком. Он вдруг вспоминал, что он „отец семейства”, мирился с женой, плакал искренно. Он до обожания уважал Нину Александровну за то, что она так много и молча прощала ему и любила его даже в его шутовском и унижительном виде. Но великодушная борьба с беспорядком обыкновенно продолжалась недолго; генерал был тоже человек слишком „порывчатый”, хотя и в своем роде; он обыкновенно не выносил покаянного и праздного житья в своем семействе и кончал бунтом; впадал в азарт, в котором сам, может быть, в те же самые минуты и упрекал себя, но выдержать не мог: ссорился, начинал говорить пышно и красноречиво, требовал безмерного и невозможного к себе почтения и в конце концов исчезал из дому, иногда даже на долгое время» (8, 400—401).

Отчество героя — Александрович (от Александр — греч. «защитник людей») указывает и на его связь с защитой Отечества, которому он служил будучи военным по профессии. В роли защитника России генерал себя мыслил и в своем рассказе о Наполеоне, где он выведен в качестве ребенка, «в заблеставших патриотизмом глазах» которого можно прочесть «мнение всего русского народа» (8, 415).

На подлинное отношение отставного генерала к Наполеону способна пролить свет биография Иволгина, которую можно восстановить лишь фрагментарно, основываясь на проскальзывающих мимоходом фактах его жизни в диалогах персонажей романа. Важнейшим источником для такой реконструкции являются также признания и припоминания самого героя, который в разговоре «поминутно вставлял биографические и топографические подробности, исполненные математической точности» (8, 109), хотя ко многим из них и следует относиться весьма критично. Родился Ардалион Иволгин в самый год войны с армией «двунадцати языков». Об этом свидетельствует его возраст, сообщенный автором в первой части романа (т. е. применительно к 1867 году): «Новый господин был высокого роста, лет пятидесяти пяти или даже поболее...» (8, 80). Хотя возраст указан повествователем и не совсем определенно, тем не менее первая его составляющая — «лет пятидесяти пяти» — говорит о том, что герой родился именно в 1812 году. Князь Мышкин в связи с этим даже намекнет на сходство рассказа генерала Иволгина о Наполеоне с воспоминаниями А. И. Герцена в первом томе «Былого и дум», поскольку и последний родился в тот же памятный год: «...конечно, вы можете сообщить... так же как и все бывшие. Один из наших автобиографов начинает свою книгу именно тем, что в двенадцатом году его, грудного ребенка, в Москве, кормили хлебом французские солдаты» (8, 412). Герцен писал в начале первого тома «Былого и дум» о впечатлениях, вынесенных из своего детства: «Рассказы о пожаре Москвы, о Бородинском сражении, о Березине, о взятии Парижа были моей колыбельной песнью, детскими сказками, моей „Илиадой” и „Одиссеей”. Моя мать и наша прислуга, мой отец и Вера Артамоновна беспрестанно возвращались к грозному времени, поразившему их так недавно, так близко и так круто».⁹ Очевидно, что подобные настроения были отчасти свойственны и ровеснику Герцена Ардалиону Иволгину, «с молоком всосавшему» рассказы о Наполеоне.

Первоначальное образование герой получил в одном из кадетских корпусов, где, по его словам, «нашел одну муштровку, грубость товарищей» (8, 417). Надо полагать, что по окончании одного учебного заведения юный почитатель Наполеона был переведен офицером в один из кавалерийских полков русской армии. Как заявил герой князю Мышкину: «...надейся на Иволгина как на стену, вот так говорили еще в эскадроне, с которого начал я службу» (8, 110). Однако карьера его сложилась совсем не по-наполеоновски: довольно продолжительное время он пребывал в обер-офицерских чинах, начиная с самого младшего — чина прапорщика, о

⁹ Герцен А. И. Собр. соч.: В 30 т. М., 1956. Т. 8. С. 22.